

Д.И. Троицкий

Русь в монгольский период

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Троицкий**
Русь в монгольский период / Д.И. Троицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. –
194 с.

ISBN 978-5-458-13437-8

ISBN 978-5-458-13437-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Темучинъ уже не имѣлъ соперниковъ между татарскими ханами. Всѣ почти татары подчинялись ему.

Въ 1203 году Темучинъ созвалъ большой *курултай* ¹⁾. Онъ угостилъ собравшихся роскошнымъ пиромъ и заставилъ себя провозгласить верховнымъ ханомъ всѣхъ татарскихъ ордъ. Тутъ одинъ шаманъ ²⁾ возвѣстилъ народу, что Темучину, по рѣшенію неба, предназначено овладѣть всей вселенной. Всѣ повѣрили этому, и Темучинъ сталъ называться Чингисханомъ, т. е. великимъ ханомъ.

Послѣ этого Чингисханъ поселился въ блестящемъ Каракорумѣ ³⁾. Онъ издалъ «Ясу»—книгу законовъ, которая вводила строгій порядокъ и единство между всѣми ордами. У него всѣ подданные были перечислены. Никто не смѣлъ проѣзжать по его странѣ безъ паспорта.

Чингисханъ, повѣрившій предсказанію шамана, рѣшилъ сдѣлаться властелиномъ всего міра. «Какъ солнце одно на небѣ»,—говорилъ онъ,—«такъ долженъ быть и одинъ владыка на всей землѣ». Чингисханъ назвалъ себя «бичемъ Божиимъ». Онъ сталъ все истреблять, что ни попадалось подъ руку. Онъ перебилъ десятки милліоновъ людей и разрушилъ цѣлыя богатые и образованныя царства. Народы приходили въ ужасъ. Богатыри ихъ сами припадали къ землѣ, и татарки безпрепятственно рубили имъ головы. Завоеванія Чингисхана пошли очень быстро. Сначала онъ завоевалъ восточный Туркестанъ и южную Монголію, а потомъ проникъ въ Китай. Борьба съ послѣднимъ была нелегка. Онъ предпринималъ нѣсколько походовъ въ Китай, прежде чѣмъ овладѣлъ столицей его Пекиномъ. Весь сѣверный Китай подпалъ подъ его власть.

Въ концѣ китайской войны у Чингисхана начались непріятныя отношенія къ Ховарезму, или юго-западному Туркестану. Ховарезмейское царство было очень обширно: оно простиралось отъ Каспійскаго моря до рѣки Инда. Большая часть Персіи была въ рукахъ ховарезмейскаго султана Магомета. Этотъ государь былъ очень гордъ и заносчивъ. Сначала онъ и Чингисханъ заключили между собою дружескій и торговый договоръ. Но на-

¹⁾ Курултай—собраніе знатныхъ лицъ. Курултай собирался у татаръ въ важныхъ случаяхъ. Онъ иногда занимался избраніемъ самихъ хановъ или подтвержденіемъ ихъ наслѣдственныхъ правъ.

²⁾ Шаманъ—жрецъ. Татары считали своихъ шамановъ посредниками между небомъ и людьми. Они вѣрили въ ихъ предсказанія и питали къ нимъ глубокое уваженіе.

³⁾ Каракорумъ—столица уйгуровъ, считавшихся тогда самымъ образованнымъ туземнымъ народомъ. Уйгуры жили у Байсала.

дменный султанъ скоро нарушилъ его: онъ отказался удовлетворить хана за татарскій караванъ, разграбленный въ его владѣнiяхъ и за убійство его пословъ. Началась война. Она была продолжительна, жестока и кровопролитна. Пепель и сотни тысячъ труповъ покрывали тѣ мѣста, по которымъ проходили татары. Цвѣтуція дотолѣ страны обращались въ пустыни. Магометъ съ самаго начала войны оказался въ полѣ слабѣе своего противника. Онъ сталъ ограничиваться защитою укрѣпленныхъ городовъ. Татары брали ихъ и разрушали до основанiя. Чингисханъ и его сыновья прошли опустошительнымъ потокомъ по непрiятельской землѣ. Города одинъ за другимъ переходили въ ихъ руки. Бухара, Ходжентъ, Самаркандъ, Балкъ, Мервъ, Герать и другiе города и мѣстности, славившiяся своею торговлею и образованностию, были ими разгромлены и опустошены. Однихъ жителей, способныхъ носить оружіе, Чингисханъ присоединялъ съ своему войску, а другихъ обращалъ въ рабство или избивалъ. Но художниковъ и ремесленниковъ, какъ людей для него полезныхъ, онъ всегда щадилъ. Ужасъ, наведенный звѣрствомъ и непобѣдимостию татаръ, способствовалъ ихъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Многіе города сдавались на ихъ милость, считая бесполезнымъ всякое имъ сопротивление.

Между тѣмъ Магометъ, разбитый не разъ своими врагами, отступалъ съ остатками своего войска изъ одной области въ другую. Не желая лично гоняться за нимъ, Чингисханъ отрядилъ на это двухъ своихъ лучшихъ полководцевъ—Джебе и Субудая Богадуря. Послѣдніе съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы занялись преслѣдованіемъ султана. Въ какую бы область своихъ владѣній Магометъ ни переходилъ, татары всегда шли по его пятамъ. Наконецъ султанъ, избѣгая плѣна, бросился къ берегамъ Каспійскаго моря, въ отдаленную область Мезандеранъ. Татары и сюда скоро явились. Тогда, удрученный горемъ и болѣзнію, Магометъ спасся на одинъ Каспійскій островъ, гдѣ въ 1221 году и скончался. Ховарезмейское царство вскорѣ послѣ этого все было завоевано и въ конецъ опустошено.

Во время преслѣдованiя ховарезмейскаго султана, Джебе и Субудай далеко углубились на западъ, въ прикаспійскія страны, и вошли въ область Азербейжанъ. Воинственный и властолюбивый Чингисханъ велѣлъ имъ идти дальше на сѣверъ. Онъ приказалъ имъ взять страны, лежащiя за Каспіемъ и Ураломъ. Онъ велѣлъ имъ подчинить себѣ кипчакскихъ кумановъ, или половцевъ.

Тогда Джебе и Субудай, усиленные вновь прибывшими под-

крѣпленіями, перешли рѣки Араксъ и Куру, и вторглись въ Грузію. Разбивъ грузинское войско, они направились къ Дербенту, У владѣтеля Шемахи они взяли десять проводниковъ. Они должны были провести ихъ чрезъ Кавказскія горы. Отрубивъ голову одному изъ нихъ, они сказали остальнымъ, что и съ ними поступлено будетъ такъ же, если они не поведутъ ихъ лучшими, путями.

Угроза однако произвела обратное дѣйствіе. Проводники, заведши татаръ въ невѣдомыя для нихъ горныя тѣснины, скрылись. Варвары очутились въ западнѣ. Всѣ проходы заняты были половцами и кавказскими горцами, знавшими уже о нашествіи татаръ. Послѣдніе были окружены врагами. Что было тутъ дѣлать, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія?... Татары пустились на хитрость. Они послали половцамъ богатые дары и сказали имъ, что они соплеменники ихъ, желаютъ съ ними жить въ дружбѣ и союзѣ. Они обѣщались дѣлить съ ними будущую добычу, если половцы не будутъ мѣшать имъ выйти изъ горныхъ тѣснинъ. Половцы дались въ обманъ—они повѣрили татарамъ и покинули своихъ союзниковъ—кавказскихъ горцевъ. Татары одолѣли послѣднихъ и выбрались изъ горъ на сѣверную сторону Кавказа. Тутъ, на степныхъ равнинахъ, они развернули свою конницу и начали грабить и разорять половецкія вѣжи. Половцы такимъ образомъ получили достойную награду за свое вѣроломство.

Напрасно половцы пытались противиться; они постоянно терпѣли пораженія. Татары распространили ужасъ и разореніе до самаго «Половецкаго вала», отдѣлявшаго половецкія степи отъ русскихъ предѣловъ. Многіе знатнѣйшіе ханы погибли въ битвахъ съ ними. Старѣйшій изъ нихъ, Котянъ, оставшійся въ живыхъ, бѣжалъ съ нѣсколькими своими подручниками въ Галичъ къ зятю своему, извѣстному Мстиславу Удалому.

Это было въ 1223-мъ году.

Прибѣжавшіе половцы были въ смятеніи, возбуждены и разстроены. Прежней дерзости, прежняго ихъ нахальства и высокомерія и признаковъ не было. Тихіе, смиренные, съ поклонами и дарами, они обратились за помощію къ галицкому князю.

— «Помогите намъ»,—говорили они униженно Мстиславу и его боярамъ,—«помогите! Напали на насъ сильные враги и разорили нашу землю. Если вы теперь намъ не поможете, они придутъ и къ вамъ и сдѣлаютъ съ вами то же. Помогите намъ!»

— «Кто погубилъ васъ? Кто враги ваши?»—стали спрашивать бѣглецовъ.

Тѣ не знали, кто ихъ враги, и толковали только о своемъ несчастіи, о своемъ пораженіи.

— «Враги наши пришли со стороны Каспійскаго моря»,— говорили половцы,—«числомъ ихъ очень много, храбрость и силу явили они великую, злобы еще больше. Лицомъ они смуглы, глаза у нихъ узкіе, врозь, губы толстыя, плечи широкія, скулы выпуклыя, волосы черные. Сначала по предгорію Кавказскому побѣдили ясовъ, обезовъ, косовыхъ. Половцы стали было имъ въ отпоръ съ самымъ сильнымъ своимъ княземъ Юріемъ Кончаковичемъ, но не могли устоять. Многіе были побиты, другіе загнаны за луку моря, за Донъ, за Днѣпръ. Остальные перебрались черезъ «Половецкій валъ» въ Русскую землю»...

Больше этого половцы ничего не могли сказать о своихъ врагахъ.

— «Да какъ же, по крайней мѣрѣ, зовутся ваши враги?»— спрашивали ихъ галицкіе бояре.

— «Зовутъ ихъ татарами»,—отвѣчали прибѣжавшіе половцы.

Русскіе въ первый разъ услышали это зловѣщее, роковое имя!

Мстиславъ Удалой рѣшился помочь горю,—рѣшился помочь половцамъ и избавить Русь отъ новыхъ враговъ. Онъ порѣшилъ созвать русскихъ князей на совѣтъ въ Кіевъ, и сообща предпринять необходимыя мѣры. Понеслись гонцы съ повѣстками во всѣ стороны. Въ Кіевъ стали съѣзжаться князья. Кромѣ Мстислава Удалого, на совѣтѣ были Мстиславъ Романовичъ кіевскій съ сыномъ Всеволодомъ и зятемъ, Мстиславъ Святославичъ черниговскій съ сыномъ, Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій, молодой Даніиль Романовичъ волынскій, Мстиславъ Нѣмой волынскій, Олегъ курскій и многіе другіе.

Туда же прибыли и знатные половцы. Они употребляли всѣ средства, чтобы подвинуть русскихъ къ участію и защитѣ. Они обходили князей отъ одного къ другому, кланялись, просили и дарили имъ коней, верблюдовъ, буйволовъ, красавицъ-невольницъ. Одинъ изъ хановъ, Бастѣй, даже христіанскую вѣру принялъ, чтобы расположить къ себѣ русскихъ. Котянъ больше всего старался повліять на зятя своего Мстислава Удалого, который и безъ того готовъ уже былъ идти на невѣдомаго врага. Военственный, неустрашимый, ни кѣмъ еще не побѣжденный, Удалой горѣлъ желаніемъ перевѣдаться съ храбрымъ и лютымъ врагомъ, грозившимъ бѣдою Русской землѣ.

Князья долго думали и толковали между собою.

— «Если мы не поможемъ половцамъ»,—убѣждалъ ихъ

Мстиславъ Удалой,—«то они передадутся татарамъ и вмѣстѣ съ ними нападутъ на Русскую землю. Тогда силы будетъ у нихъ еще больше».

Князья положили помочь половцамъ. Они рѣшились идти навстрѣчу врагамъ.

— «Лучше намъ ихъ встрѣтить»,—порѣшили наши князья,— «въ чужой землѣ, чѣмъ въ своей».

Половцы обрадовались, узнавъ о такомъ рѣшеніи князей. Они надѣялись отомстить врагамъ за свое поражение.

Князья развѣхались по своимъ волостямъ собирать войска. Всѣ рѣшились сойтись весною на условленныхъ мѣстахъ. Послали просить помощи у великаго князя суздальскаго Юрія Всеволодовича. Онъ не отказалъ и отправилъ на югъ суздальскую дружину съ племянникомъ своимъ Василькомъ Константиновичемъ ростовскимъ. Посылали и къ рязанскимъ князьямъ, но тѣ почему-то не подали никакой помощи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ русскія войска стали собираться къ Зарубу. Это былъ небольшой городокъ на правомъ берегу Днѣпра. Войска шли со всѣхъ сторонъ. Одни шли пѣшкомъ, другіе на коняхъ, а третьи плыли на судахъ. Судовъ набралось столько, что воины переходили по нимъ, какъ по суху, съ одного берега рѣки на другой. Здѣсь собрались князья кievскіе, смоленскіе, черниговскіе, сѣверскіе и волынскіе. Всѣ были съ своими дружинами и «воями». Сюда прибывали ежедневно и половцы. Услышавъ о сборахъ къ новой войнѣ, они какъ будто изъ земли выросли. Они стекались со всѣхъ сторонъ. Бодрые, и на этотъ разъ веселые, они готовы были вновь помѣриться съ своими врагами.

Всѣ отправились въ путь. Союзники шли по правому берегу Днѣпра и шли не особенно быстро. Лѣто въ тотъ годъ было очень жаркое. Дождей совсѣмъ не было. Солнце палило. Отъ необыкновенной засухи земля трескалась, лѣса и болота загорались. Воздухъ наполнялся дымомъ и срадомъ. Вблизи не видать было ничего. Птицы не могли летать.

Между тѣмъ татары, прозимовавъ въ половецкихъ степяхъ, узнали о движеніи противъ нихъ русскихъ силъ. Они рѣшилиступить съ ними такъ же, какъ поступили съ половцами въ Кавказскихъ горахъ. Своими ловкими переговорами они хотѣли разъединить союзниковъ.

— «Слышали мы»,—говорили татарскіе послы, явившись къ нашимъ князьямъ,—«слышали мы, что вы идете на насъ; мы же земли вашей не занимали, городовъ и селъ вашихъ не трогали, и пришли не на васъ, а на половцевъ, нашихъ холоповъ»

и конюховъ. Возьмите съ нами миръ: у насъ нѣтъ съ вами рати. Слышали мы, что половцы и вамъ много зла творять. Мы ихъ бьемъ отсюда, а если они къ вамъ побѣгутъ, то бейте ихъ отъ себя и забирайте ихъ имущество».

Хитрость не удалась. Русскіе князья не только не хотѣли слушать льстивыхъ татарскихъ рѣчей, но, вопреки обычаю, приказали убить самихъ пословъ. Это они сдѣлали по наущенію половцевъ.

Русскіе шли дальше. У пороговъ днѣпровскихъ, на устьѣ рѣки Хортицы, къ нимъ присоединились галичане, приплывшіе снизу на тысячѣхъ ладьяхъ ¹⁾. Теперь все союзное ополченіе простиралось до ста тысячъ человѣкъ. Оно состояло изъ цвѣта русскаго племени—изъ самыхъ лучшихъ ратниковъ.

У Олешья ²⁾ къ нашимъ явились новые татарскіе послы.

— «Видимъ»,—сказали они князьямъ,—«что вы слушаетесь половцевъ, вы убили нашихъ пословъ, идете противъ насъ; идите, а мы опять говоримъ, что васъ не трогаемъ. Пусть разсудитъ насъ Богъ».

Этихъ пословъ князья отпустили цѣлыми и невредимыми.

Русскіе пошли дальше... Вдругъ разнеслась вѣсть, что татары недалеко, что они высматриваютъ русскихъ. Молодой князь Давидъ Романовичъ не вытерпѣлъ: переправившись черезъ рѣку, онъ вскочилъ на коня и понесся впередъ. Ему хотѣлось поскорѣе посмотрѣть на невиданныхъ имъ враговъ. За нимъ поскакало еще нѣсколько молодыхъ князей.

Татары-соглядатаи, увидѣвъ толпу русскихъ всадниковъ, скрылись.

Это ввело въ заблужденіе нашу молодежь. Она вообразила, что татары не сильны, что они хуже даже половцевъ. Вернувшись въ свой станъ, они стали уговаривать старшихъ князей поскорѣе перебраться черезъ Днѣпръ.

— «Княже Мстиславе и другій Мстиславе»,—говорили молодые князья,—«не стойте! Пойдемъ противу имъ! Мы ихъ побьемъ!»

Мстиславъ Удалой первый перешелъ черезъ Днѣпръ. Съ нимъ было не больше тысячи человѣкъ. Онъ вошелъ въ половецкое поле и пошелъ впередъ. Увидавъ сторожевой непріятельскій полкъ, онъ напалъ на него, разбилъ и захватилъ множество скота. Татарскій воевода Гемябекъ спрятался—было въ одномъ могиль-

¹⁾ Галицкая пѣхота, сѣвши на ладьи, спустилась по Днѣстру въ море, а потомъ по Днѣпру поднялась вѣрхъ до р. Хортицы.

²⁾ Олешье находилось противъ нынѣшняго Херсона.

номъ курганѣ, но былъ найденъ. Половцы выпросили его у Мстислава и убили.

Первый успѣхъ обрадовалъ и ободрилъ союзниковъ. Всѣ князья переправились черезъ Днѣпръ и поспѣшили вслѣдъ за Мстиславомъ.

Удалой межъ тѣмъ все шелъ впередъ по степи. Ему хотѣлось поскорѣе сразиться съ главною неприятельскою ратью. Татары были въ виду у него. Они отступали передъ нимъ. Только сторожевые ихъ отряды затѣвали иногда мелкія сшибки. Наконецъ, на десятый день союзники дошли до рѣки Калки, впадающей въ Азовское море.

Желаніе Удалого должно было скоро исполниться; за Калкою стояла вся сила татаръ. Съ ними были еще какіе-то русскіе бродники съ воеводою своимъ Плоскиней.

Удалой не сталъ раздумывать долго. Не посовѣтовавшись съ другими князьями, онъ велѣлъ своему зятю Даніилу Романовичу перебраться черезъ рѣку съ своими волынцами. Вслѣдъ за нимъ переправился за Калку и самъ Мстиславъ съ своими галичанами и половцами. Онъ велѣлъ немедленно готовиться къ бою. Мстиславъ кіевскій и Мстиславъ черниговскій стояли между тѣмъ съ своими полками поодаль. Они ничего не знали о томъ, что битва скоро начнется. Самонадѣянный Удалой не далъ имъ знать объ этомъ. Онъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ и хотѣлъ всю ея славу присвоить одному себѣ.

Даніилъ первымъ началъ битву. Неустрашимый и отважный, онъ врѣзался въ толпы враговъ и сталъ ихъ поражать направо и налево. Онъ получилъ ударъ въ грудь, но не почувствовалъ раны и не видалъ, какъ изъ нея сочилась кровь. Престарѣлый Мстиславъ Нѣмой, двоюродный дядя Даніила, увидя его раненымъ и бьющимся, поспѣшилъ къ нему на помощь: онъ былъ друженъ съ его отцомъ и любилъ его, какъ сына. Нѣмой и Олегъ курскій крѣпко поражали враговъ. О самомъ Мстиславѣ Удаломъ и говорить нечего. Татары, закрывавшіеся плетеными изъ хвороста щитами, стали какъ будто подаваться назадъ... Побѣда казалась уже близка... Но вдругъ татары стремительно ударили на половцевъ, начавшихъ тоже съ ними биться. Половцы дрогнули, замѣшались. Татары съ крикомъ надвинулись крѣпче, — передніе попятели заднихъ, задніе крайнихъ. Еще напоръ, еще ударъ, — и половцы побѣжали, побѣжали нестройными толпами. Они побѣжали прямо на станы русскихъ князей, которые, ничего не зная, не успѣли еще приготовить свои полки къ бою. Половцы смяли ихъ. Никто не понималъ, что происходитъ. Никто не зналъ, что ему дѣлать,

куда идти. Отчаянные крики бѣгущихъ заглушали все. Половцы метались во всѣ стороны. Конные, пѣшіе, телѣги—все перемѣшалось. Татары напирали все сильнѣе и сильнѣе. Они стрѣляли неудержимо и безъ промаха. Устоять было нельзя. Храброму Даниилу не стало мочи. Мучимый жаждою, онъ поворотилъ коня къ рѣкѣ и припалъ напиться воды. Тутъ только онъ почувствовалъ свою рану. Тутъ онъ оглянулся и увидѣлъ, что все бѣжитъ во всѣ стороны. Даниилъ понялъ, что дѣло проиграно, что ничего не остается и ему кромѣ бѣгства. И онъ побѣжалъ съ прочими. Бѣжалъ и Мстиславъ Удалой, бѣжалъ въ первый разъ отъ враговъ съ поля битвы.

Татары погнались за бѣгущими, но не все. Многие изъ варваровъ, оставшіеся на Калкѣ, напали на тѣ наши войска и на тѣхъ князей, которые не принимали участія въ битвѣ. Это были кievляне съ своимъ княземъ Мстиславомъ Романовичемъ. Этотъ князь стоялъ въ то время станомъ съ подручными князьями на каменной горѣ, неподалеку отъ мѣста битвы. Увидѣвъ съ высоты бѣгство русскихъ князей, Мстиславъ не тронулся съ мѣста, не помогъ имъ. Онъ думалъ, видно, одними своими силами отбиться отъ враговъ. Онъ укрѣпилъ свой станъ валомъ, телѣгами и кольями. Три дня отбивался Мстиславъ отъ татаръ. Видя, наконецъ, что силою не возьмешь русскихъ, татары пустились на хитрость. Они вступили съ ними въ переговоры, обѣщая отпустить ихъ на выкупъ. Князь не вѣрилъ имъ. Тогда начальникъ бродниковъ, Плоския, сталъ увѣрять князя, сталъ говорить ему, что татары не лгутъ. Онъ поклялся князю и поцѣловалъ крестъ, что они не причинятъ вреда русскимъ, что они отпустятъ ихъ за выкупъ. Мстиславъ Романовичъ поддался обману, повѣрилъ негодяю и выпшелъ съ своимъ войскомъ изъ укрѣпленія. И поплатились же русскіе за довѣрчивость своего вожда! Едва только они покинули свой укрѣпленный лагерь, какъ татары ударили на нихъ и произвели безпощадное избіеніе. Кіевлянъ было убито болѣе десяти тысячъ. Самого Мстислава Романовича и находившихся при немъ двухъ младшихъ князей варвары связали по рукамъ и ногамъ и положили на землю. Наваливъ на нихъ доски, они сѣли на доскахъ пировать. Варвары со смѣхомъ слушали, какъ подъ досками хрустѣли кости плѣнныхъ. И «такъ ту скончаша князи животъ свой». Плѣнники были раздавлены!

Эта несчастная битва на Калкѣ произошла 16-го іюня 1224 г.

Татары, погнавшись за разбитыми союзниками, преслѣдовали ихъ нѣсколько дней. Сколько ихъ тутъ погибло—одному Богу извѣстно! Весь путь отъ Калки до самаго почти Днѣпра густо по-

крыть были трупами нашихъ предковъ. Однихъ князей было убито семеро. Среди общаго бѣгства и половцы не щадили нашихъ — своихъ союзниковъ. Одного они убивали изъ-за коня, другого — изъ-за одежды. Василько ростовскій, посланный своимъ дядею Юріемъ Всеволодовичемъ на помощь южнымъ князьямъ, опоздалъ. Услыхавъ въ Черниговѣ о Калкскомъ разгромѣ, онъ повернулъ назадъ съ своимъ войскомъ. Суздальцы на этотъ разъ нисколько не пострадали. Вся тяжесть перваго нашествія татаръ на Русь обрушилась на одно южное и юго-западное ея населеніе. Прибѣжавъ къ Днѣпру, остатки нашего войска кое-какъ перебравшись на другой его берегъ. Переправились туда же благополучно и главный виновникъ несчастія Мстиславъ Удалой, и Даниилъ Романовичъ съ Мстиславомъ Нѣмымъ. Удалой послѣ переправы велѣлъ изрубить и сжечь всѣ лодки. Этимъ онъ хотѣлъ затруднить переправу татаръ черезъ рѣку.

Но варвары и не думали переходить за Днѣпръ. Дошедши до Новгорода Святополческаго ¹⁾, они повернули назадъ, въ половецкія степи. Жители селъ и городовъ, лежавшихъ на ихъ пути, выходили имъ навстрѣчу съ крестами и иконами. Они хотѣли этимъ умиловить татаръ, но напрасно. Злодѣи никому не давали пощады: они всѣхъ убивали, все уничтожали и разграбляли. Погибло безчисленное множество народа. Вздохи, плачъ и вопль раздавались по всѣмъ городамъ и волостямъ. Изъ половецкихъ степей татары направились къ Волгѣ. Прошедши по Уральскимъ степямъ, они обогнули Каспійское море и воротились въ Азію къ своему повелителю Чингисхану.

Татары такъ же быстро скрылись изъ Восточной Европы, какъ быстро и появились въ ней. Никого изъ нихъ не осталось. Ничего не стало слышно о нихъ. Все стихло, все успокоилось.

Русскимъ сперва не вѣрилось, что они избавились отъ враговъ, что татаръ нѣтъ уже около нихъ. Убѣдившись же наконецъ, что враги скрылись куда-то, наши предки стали разсуждать и допытываться на счетъ недавнихъ своихъ злодѣевъ. Имъ хотѣлось знать, что это были за люди, откуда они пришли и куда ушли, какой языкъ у нихъ и какая вѣра. Всѣ спрашивали объ этомъ другъ друга — и никто вѣрнаго не могъ отвѣтить. Одни говорили, что это прежніе печенѣги, которые нападали на Русь при св. Владимірѣ. Другіе называли ихъ таурменами, безбожными моавитянами. Наконецъ, нѣкоторые книжники толковали, что это должно быть тѣ нечестные народы, которыхъ нѣкогда Геденъ загналъ въ

¹⁾ Новгородъ Святополческій находился на Днѣпрѣ, близъ Вятчева, верстахъ въ ста отъ Кіева.

пустыню и которые предъ концомъ міра должны явиться и покорить всё странѣ.

— «Нѣтъ»,—заклучали благочестивые люди, выслушавъ ученныя рѣчи,—«нѣтъ, Богъ одинъ знаетъ, что это за люди, а наслалъ Онъ ихъ на насъ за грѣхи наши; обратилъ же вспять, ожидая нашего покаянія».

Нравы и обычаи татаръ.

Наши тогдашніе ученые и лѣтописцы, дѣйствительно, ничего не знали о варварахъ, разгромившихъ русскихъ на р. Калкѣ. Не знали про нихъ и западные европейцы. Никто тогда ничего не зналъ про нихъ. Впервые Европа узнала объ образѣ жизни татаръ по описаніямъ двухъ путешественниковъ. Путешественники эти были Плато Карпини и Рубруквисъ. Первый посѣтилъ татарскія земли въ 1245 году, а второй—въ 1253-мъ. Побывавъ у татаръ, они составили подробное описаніе образа жизни ихъ, занятій и привычекъ.

Судя по словамъ этихъ путешественниковъ, тогдашніе татары далеко были не похожи на нынѣшнихъ нашихъ татаръ. Тогдашніе татары были очень непривлекательны, невзрачны. Это были люди небольшого роста, коренастые, широкоплечіе, съ кривыми ногами. Лица у нихъ были широкія, плоскія, съ узенькими глазами, съ приплюснутымъ носомъ, выдающимися скулами и рѣдкой бородкой. Мужчины выстригали макушки, выбривали голову отъ одного уха до другого и подбривали на лбу. Оставшіеся напередѣ волосы отпускали до бровей, а позади отращивали ихъ, какъ женщины. Они заплетали ихъ въ косы и клали каждую за ухомъ.

Татары жили въ круглыхъ юртахъ, сдѣланныхъ изъ хвороста и тонкихъ жердей, покрытыхъ войлокомъ. Въ каждой куртѣ было наверху отверстіе. Черезъ него проходилъ свѣтъ и дымъ; у нихъ огонь всегда разводился посрединѣ юрты. Двери ея были изъ войлока. У богатыхъ татаръ для каждой жены была отдѣльная юрта. У однихъ юрты были обширны, у другихъ малы. Онѣ были почти всегда грязны. Татары не особенно любили за ними ухаживать. Входившихъ въ татарскія жилища иностранцевъ поражалъ непріятный запахъ. Однѣ юрты легко разбирались, а другія, не разобранныя, ставились на телѣги (кибитка) и перевозились на другое мѣсто. Одинъ быкъ, два, три и больше, впрягались въ телѣгу, смотря по тяжести ея. Куда бы ни шли татары—на войну или не на войну,—они всегда все свое имущество имѣли при себѣ.